

УДК 94(47).083

doi:10.21685/2072-3024-2021-4-4

**Аренда земли в помещичьих хозяйствах Пензенской губернии
во второй половине XIX – начале XX в.
(на примере тарханского имения Столыпиных)**

А. Е. Ульянов¹, А. В. Тишкина²

^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹uae79@list.ru, ²madam.tishckina2010@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Сдача земли в аренду – это широко распространенное явление в жизни пореформенной деревни любой области Европейской России второй половины XIX – начала XX в. По уровню развития арендных отношений можно судить о состоянии помещичьего и крестьянского хозяйства той или иной губернии, степени развития в ней капиталистических отношений. Этим определяется актуальность работы. Целью работы является характеристика арендных отношений в одном из крупных помещичьих хозяйств Пензенской губернии второй половины XIX – начала XX в. в контексте развития всего региона. *Материалы и методы.* На основе изучения широкого круга источников, включающего архивные данные Государственного архива Пензенской области, а также опубликованные документы государственных центральных статистических ведомств и первичные материалы, собранные современниками, сделана попытка решить задачи исследования. В процессе работы были использованы сравнительно-исторический, статистический методы. *Результаты.* Анализ источников показал, что рассматриваемое помещичье хозяйство являлось одним из крупных поместий Чембарского уезда Пензенской губернии, большая часть угодий которого сдавалась в краткосрочную и долгосрочную аренду, что являлось нормой для изучаемой губернии. Арендаторами выступало местное крестьянство. На части сдаваемых в аренду территорий владельцы за счет собственных средств обустраивали арендные хутора. *Выводы.* Сдача земли в аренду была непременным атрибутом помещичьего хозяйства Столыпиных в селе Тарханы на всем протяжении рассматриваемого времени. Арендные отношения с течением времени претерпели заметную эволюцию, постоянно усложняясь, совершенствуясь и принося владельцам все больший доход. Само тарханское имение является примером удачного встраивания помещичьего хозяйства в русло развития новых аграрных капиталистических отношений.

Ключевые слова: помещичье хозяйство, поместье, крестьянское хозяйство, аренда, земельные ресурсы, аграрные отношения

Для цитирования: Ульянов А. Е., Тишкина А. В. Аренда земли в помещичьих хозяйствах Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX в. (на примере тарханского имения Столыпиных) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 35–44. doi:10.21685/2072-3024-2021-4-4

Land rental in the landowning farms of the Penza province in the second half of the 19th – early 20th centuries (by the example of Stolypins' Tarkhany estate)

A.E. Ulianov¹, A.V. Tishkina²

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

¹uae79@list.ru, ²madam.tishckina2010@yandex.ru

Abstract. *Background.* Leasing land is a widespread phenomenon in the life of a reform village in any region of European Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. By the level of development of rental relations, one can judge the state of the landowner and peasant economy of a particular province, the degree of development of capitalist relations in it. This determines the relevance of the work. The purpose of the work is to characterize rental relations in one of the large landowner farms of the Penza province of the second half of the 19th – early 20th centuries in the context of the development of the entire region. *Materials and methods.* Based on the study of a wide range of sources, including archival data of the State Archive of the Penza Region, as well as published documents of state central statistical agencies and primary materials collected by contemporaries, an attempt was made to solve the tasks of the study. In the process of work, comparative historical, statistical methods were used. *Results.* An analysis of the sources showed that the landowner's farm in question was one of the large estates of the Chembar district in the Penza province, most of whose land was leased for short and long-term rent, which was the norm for the province under study. The tenants were the local peasantry. On part of the leased territories, the owners, at their own expense, equipped rental farms. *Conclusions.* Leasing land was an indispensable attribute of the landowner Stolypin in the village of Tarkhany throughout the period under consideration. Over time, rental relations have undergone a noticeable evolution, constantly becoming more complicated, improving and bringing more income to owners. The Tarkhany estate itself is an example of the successful integration of the landowner economy into the development of new agrarian capitalist relations.

Keywords: landowner's economy, estate, peasant economy, leases, land resources, agrarian relations

For citation: Ulianov A.E., Tishkina A.V. Land rental in the landowning farms of the Penza province in the second half of the 19th – early 20th centuries (by the example of Stolypins' Tarkhany estate). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2021;(4):35–44. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3024-2021-4-4

Общеизвестным является тот факт, что во второй половине XIX – начале XX в. институт аренды играл исключительно важную роль в развитии помещичьего хозяйства любого региона Европейской России. Обусловлено это было тем, что пореформенному крестьянству не хватало наделной земли, полученной по итогам реформы 1861 г., а у помещиков земля имелась в избытке [1]. Купить дополнительный участок земли могли себе позволить в основном только состоятельные крестьяне. Поэтому аренда стала, с одной стороны, одной из основных форм ликвидации крестьянского малоземелья, а с другой – одним из вариантов помещичьего предпринимательства. Вместе с тем сложившаяся диспропорция стала одной из причин, по которым «на рубеже XIX–XX веков аграрный вопрос в России чрезвычайно обострился... стал основной, узловым темой практически всех экономических и политических дискуссий современников» [2].

Какое огромное значение имели для крестьян арендуемые земли, ясно уже только из того, что к 1905 г. по Европейской России (вместе с казаками) площадь внеадельной аренды составляла 37 млн дес. (24 %) от всех используемых ими земель [3, с. 14–15], а по Северо-Черноземному региону эта цифра равнялась 983,6 тыс. дес. [4, с. 76]. Непосредственно в рассматриваемой нами губернии количество всей снятой внаем крестьянами земли равнялось 307 462 дес., что составляло 16,5 % в расчете на 100 дес. всей крестьянской надельной земли [5, с. 350].

Арендные связи как атрибут практически всякого более или менее крупного поместья Российской империи второй половины XIX – начала XX в. были характерны и для Тарханского имения Столыпиных. Учитывая их особую важность в социально-экономическом развитии всякой хозяйственной единицы, постараемся привести соответствующие сведения, касающиеся их состояния.

Документы Государственного архива Пензенской области содержат упоминания о том, что уже в 1860-х гг., когда еще не истек срок временно-обязанных отношений, владелец села Тарханы А. А. Столыпин (а позднее и его наследники) занимался «коммерческой» обработкой части своих местных земель, сдавая бывшим крепостным крестьянам своего владения и иных окрестных селений землю в аренду за половину урожая практически на всем протяжении своей жизни (что, стоит заметить, было нормой для всей Пензенской губернии того времени) [6]. Однако известные нам архивные документы содержат только констатацию самого факта наличия арендных отношений в Тарханах, не сообщая нам ни способов ведения хозяйства на арендованной земле, ни сроков аренды, ни размеров арендованных участков, ни иных подробностей. Эти документы позволяют предположить по аналогии с большинством иных имений Пензенской губернии, что аренда, во всяком случае непосредственно после отмены крепостного права, была преимущественно краткосрочной и мелкоземельной.

Долгосрочная аренда, в отличие от аренды краткосрочной, прочно вошла в обиход пензенских крестьян только в 1870-х гг.: «Долгосрочная аренда есть явление последних лет», – отмечал современник в 1872 г. [7]. В ногу со временем шагали и тарханские помещики, которые в это время тоже стали увеличивать сроки аренды угодий, а также начали использовать новые, более сложные и совершенные, способы сдачи своей земли. Об этом свидетельствует, в частности, арендный контракт для сдачи хутора, заключенный между владельцем Тархан и крестьянином И. С. Баленковым. Обратимся к нему:

«1878 г. Апреля 2 дня Тархановская, Господина Алексея Афанасьевича Столыпина контора, и крестьянин села Крюковки Игнат Степанович Баленков, заключили сие условие в следующем:

1) Контора г. Столыпина отдает крестьянину Баленкову, в арендное содержание сроком на двенадцать лет, участок земли у Круглаго леса: сорок пять десятин, казенной меры, для посева хлебов, одну десятину под хутор, конопляник и огород, а прилегающий к этому участку враг под названием Сухой Чембар, под водотек, для выгона скота; при сем контора обязывается на отдаваемом участке выстроить хутор, а именно: жилую избу с сенями, погреб с погребицею, конюшню, амбар и плетневый двор под крышу соломою всего сказанного строения.

2) Срок аренды назначается со 2-го апреля 1877 года по апрель месяц 1889 года. Паровое же поле должно кончиться в июне месяце 1888 года.

3) Я, Баленков, обязан, по постройке хутора, немедленно поселиться в нем со всем своим семейством и вести хлебопашество, по системе хозяйства трехпольного севооборота, для чего участок этот должен быть разделен на три равных поля по 15 десят. в каждом; в посторонние же руки землю передавать не должен, а обязан всю обрабатывать сам.

4) Принятый мною, Баленковым, хутор в продолжении всего арендного срока обязан ремонтировать на свой счет; хворост же, для ремонта двора, должен мне отпущаться конторою г. Столыпина бесплатно, а по окончании срока аренды должен все сдать в исправном виде по описи, по которой будет принят мною хутор; кроме сего обязываюсь внимательно наблюдать за безопасностью от огня, но независимо от сего, хуторские постройки должны быть застрахованы; в счет страховой премии я, Баленков, буду уплачивать конторе г. Столыпина по шести руб. сер. ежегодно, и тогда, если постигнет несчастный случай, пожар, чего Бог избави, то контора, получивши страховую премию, обязана вместо сгоревшего построить новый.

5) Землю под посев хлебов я, Баленков, обязуюсь готовить так: под озимь в три пашки, т.е. вспарить, двоить и сеять. Под яровое в две пашки, вспахать и посеять.

6) За все предоставленное я, Баленков, обязуюсь уплачивать конторе ежегодно половинную часть своего урожая; и овес делить снопами, гречь и горох зерном, часть конторе я обязан привезти в гумно и амбар в с. Тарханах; конопляник и огород должны быть исключительно в мою, Баленкова, пользу, кроме сего контора обязывается выдать мне половинную часть семян, для обсеменения полей, другая же половина должна быть моя, Баленкова.

7) Весь гуменный корм, который будет получаться на мою часть от ежегодных урожаев, я, Баленков, обязан употребить на хуторе, в корм моего скотоводства; навоз же, который будет получаться от сего, обязываюсь вывозить в паровое поле моего участка, для удобрения; а следовательно продажу соломы с хутора производить не должен.

8) Пастбище скота моего должно быть на арендуемом мною участке, в прилегающие же леса г. Столыпина и соседние поля пускать скот не должен, а также обязан оберегать хлеба от потравы, как свои, так и чужие.

9) Предоставляется мне, Баленкову, право оставить аренду и ранее вышеозначенного срока, т.е. во всякое время, когда мне вздумается, с тем только, чтобы о желании своем я заявил конторе г. Столыпина заблаговременно, до посева хлебов; равным образом предоставляется и конторе г. Столыпина отказать мне в аренде ранее срока, если я чего не исполню из его условия. Безобразный образ жизни также может служить причиною отказа в аренде ранее срока. Условие сие хранить с обеих сторон свято и ненарушимо, по заведательствованию коего в Тарханском волостном правлении, подлинное получить конторе, а копию выдать мне, в чем и подписуемся: управляющий имением г. Столыпина П. Журавлев, крестьянин Баленков» [8, с. 78–79].

Содержание приведенного выше документа свидетельствует о значительном развитии в тарханском имении Столыпиных арендных отношений. Об этом говорит и значительный срок аренды (12 лет), и состав угодий (под посев, под выгон, под конопляник), и выстроенный (причем за счет конторы,

с набором ряда построек) хутор, и выдача крестьянину части семян для посева, и возможность досрочного расторжения контракта, и то, что Баленков был жителем соседнего с Тарханами селения Крюковка, и многое другое. Кроме всего прочего, приведенный документ датирован 1878 г. Делая сравнение его содержания с документами более раннего времени, можно отметить заметный прогресс арендных отношений в тарханском поместье. Следовательно, владельческое хозяйство в Тарханах после отмены крепостного права эволюционировало и приспособлялось к быстро меняющимся рыночным условиям. Это утверждение будет еще более убедительным, если вспомнить, что значение аренды как атрибута рыночных отношений особенно возросло только в конце XIX – начале XX в. [9, с. 85].

Д. А. Столыпин, начав свои первые эксперименты с арендными хуторами в 1874 г., не ограничился только ими. Уже тогда, в частности, он отмечал, что «при дальнейшем ознакомлении с делом, контракты могут составляться и короче», уже тогда он пробовал сдавать землю не только «исполну», но и «в деньги» (правда, не в Тарханах, а в других своих имениях) [10, с. 143]. Впоследствии он успешно продолжил подобную практику: «По предпринятому мною опыту тому 17 лет назад и продолжаемому до настоящего времени, – писал Д. А. Столыпин в 1891 г. в книге «Очерки философии и науки. Наш земельный кризис», – я пришел к убеждению выгоды хуторов» [10, с. 25].

На сегодняшний день не известно, как сложилась судьба хуторского хозяйства И. С. Баленкова: просуществовало ли оно, как предполагалось, до 1889 г. или отношения с помещиком были расторгнуты ранее указанного времени. Известен другой факт: арендные отношения в Тарханах успешно развивались и после заключения контракта с Баленковым. Подтверждение этому имеется в подробной описи арендных хуторов в «тарханской даче» в имении А. А. Столыпина, которая приводится ниже:

«Опись хуторов при с. Тарханы в имении А. Аф. Столыпина.

Земля чернозем. Хутора сданы из половины урожая. Семена половина от экономии, урожай делится снопами; хуторяне платят ежегодно деньгами 8 руб. 50 коп. страховых... У первых шести хуторов качество земли сравнительно ниже остальных земель в имении. У следующих шести хуторов земля глубокий чернозем.

Система общая для всех – трехпольное хозяйство, земли удобряется ежегодно одна десятина. Под каждый хутор нарезано по 45 каз. десятин (2,400 кв. саж.) кроме первого хутора, к которому нарезано 54 десятины...

1-ый хутор. Андрей Тришин, 36. Жена, 36. Сыновья, 15, 13, 10, 8, 5. Дочь, 1.

В семье 9 ч.

Летний рабочий 21 руб. Во время уборки хлебов имеет поденщиков, мужчина 40 коп., женщина 20 коп. в день, на хозяйском содержании. Еще отдавал отрядно 6 десятин ржи и 3 десятины овса за 18 руб. 60 коп.

Скота. Лошадей 3. Рогатого 2. Овец 8. Земля под этим хутором худшая из всей дачи.

2-ой хутор. Василий Куликов, 65. Жена, 64. Первый сын, 42. Жена, 40. Дети, 19, 15, 13, 10, 6, 4, 2. Второй сын, 37. Жена, 35. Дети, 13, 7. Третий сын, 23. Жена, 23. Дети, 4, 1.

В семье 19 ч.
Обработывает своей семьей.
Скота. Лошадей 6. Рогатаго 5. Овец 19. Свиной 4.
3-й хутор. Архип Леухин, 50. Жена, 52. Первый сын, 31. Жена, 30. Дети, 12, 9, 2. Второй сын, 28. Жена, 28. Дети, 8, 7, 5, 3, 1.
В семье 14 ч.
Летний рабочий, плата 36 руб. Во время уборки хлебов имел поденщиц 16 женщин по 25 коп. в день на хозяйском содержании.
Скота. Лошадей 5. Рогатаго 6. Овец 12. Свиной 2.
4-ый хутор. Федор Мамыкин, 53. Жена, 50. Первый сын, 25. Жена, 25. Дети 3, 1. Второй сын, 14. Третий сын, 8. Дочери, 17, 5.
В семье 10 ч.
Летний работник 29 руб.
Скота. Лошадей 5. Рогатаго 4. Овец 3.
5-ый хутор. Михаил Маменков, 70. Жена, 70. Первый сын, 38. Жена, 35. Дети, 17, 15, 8, 3. Второй сын, 37. Жена, 35. Дети, 13, 7. Третий сын, 23. Жена, 23. Дети, 4, 1.
В семье 16 ч.
Летний рабочий 40 руб.
Скота. Лошадей 10. Рогатаго 6. Овец 12.
6-ой хутор. Никита Ванин, 60. Жена, 60. Сын, 30. Жена, 31. Дети, 7, 5, 3. Дочь Никиты, 15.
В семье 8 ч.
Летний работник 31 руб. 50 коп. Во время уборки хлебов, поденщиков: мужчин, 50 к., женщин, 35 к. в день, на хозяйском содержании.
Скота. Лошадей 5. Рогатаго 5. Овец 10.
Замечание: греча, просо и горох – платить аренды 3/5 частей урожая.
7-ой хутор. Герасим Климашев, 54. Жена, 56. Первый сын, 33. Жена, 34. Дети, 15, 12, 11, 9, 6, 2. Второй сын, 21. Жена, 20. Третий сын, 19. Жена, 19.
В семье 14 ч.
Обработывает своей семьей.
Скота. Лошадей 4. Рогатаго 5. Овец 25. Свиной 3.
Замечание: греча, просо и горох – платит аренды 3/5 частей урожая.
8-ой хутор. Авомей Ескин, 50. Жена, 45. Первый сын, 22. Жена, 20. Дочь, 1. Второй сын, 20. Третий сын 11. Четвертый сын, 6. Дочери, 9, 2. Авомей брат Архип, 40. Жена, 40. Детей, 13, 10. Дочь, 17. Авомей сестра, 60.
В семье 16 ч.
Обработывает своей семьей.
Скота. Лошадей 5. Рогатаго 5. Овец 10.
Замечание: греча, просо и горох – платит аренды 3/5 частей урожая.
9-й хутор. Иван Бударкин, 50. Жена, 50. Первый сын, 30. Жена, 27. Дети, 7, 5. Второй сын, 27. Жена, 27. Третий сын, 21. Четвертый, 19. Пятый, 12. Дочь, 7. Отец, 80.
В семье 13 ч.
Обработывает своей семьей.
Скота. Лошадей 5. Рогатаго 1. Овец 6.
Замечание: греча, просо и горох – платит аренды 3/5 частей урожая.

10-й хутор. Семен Федюнин, 53. Жена, 54. Первый сын, 25. Жена, 21. Дочь, 3. Второй сын, 23. Третий сын, 21. Жена, 18. Четвертый сын, 19. Пятый сын, 16. Шестой сын, 8. Седьмой, 6. Дочери, 15, 12.

В семье 14 ч.

Обрабатывает своей семьей.

Скота. Лошадей 5. Рогатого 4. Овец 23. Свиней 2.

Замечание: греча, просо и горох – платит аренды 3/5 частей урожая.

11-й хутор. Афанасий Рындин, 46. Жена, 43. Первый сын, 21. Жена, 18. Второй сын, 16. Третий, 5. Дочери: 18, 6, 3.

В семье 9 ч.

Обрабатывает своей семьей.

Скота. Лошадей 5. Рогатого 3. Овец 13. Свиней 2.

Замечание: греча, просо и горох – платит аренды 3/5 частей урожая.

12-й хутор. Матвей Кадомцев, 52. Жена, 43. Первый сын, 27. Жена, 22. Дети их: 2, 3 и 1/2 г. Второй сын, 20. Жена, 18. Третий сын, 20. Дочери 17, 15, 12.

В семье 14 ч.

Обрабатывает своей семьей.

Скота. Лошадей 6. Рогатого 3. Овец 30. Свиней 2.

Замечание: греча, просо и горох – платит аренды 3/5 частей урожая» [10, с. 281–285].

Таковы были в Тарханах арендные хутора, устроенные владельцем на своих землях. Первый опыт подобного рода, как мы видели выше, был принят в Тарханах в 1878 г., а завершился устройством к 1891 г. еще как минимум 12 хуторов, на которых работали целые крестьянские семейства, а порой даже несколько семейств совместно. И, как и прежде, мы видим прогрессирующее развитие и усложнение в тарханском имении арендных отношений. Во-первых, значительно увеличилось количество земли под хуторами (549 десятин). Во-вторых, впервые появился такой значительный участок земли (54 десятины), который сдавался «в деньги» [10, с. 285], да и сама форма сдачи земли за деньги была более прогрессивной, нежели сдача исполу. В-третьих, некоторые семьи нанимали работников (либо на все лето, либо на страдную пору, либо и на лето, и на уборку хлебов). В-четвертых, имела место субаренда (отдача земли «отрядно»). В-пятых, применялось удобрение парового поля и страхование хозяйства от пожаров.

Подобный подход к распоряжению владельческими землями дал Д. А. Столыпину незамедлительную отдачу: если ранее «урожаи получались средние, с устройством... хуторов урожаи возвысились от 10 до 12 пудов с десятины, и худшая земля сравнялась с лучшей. Причина этому – лучшая обработка земли, более своевременная уборка хлебов» и «требование в условиях от экономии брать на свое поле экономический навоз» (хотя ранее, до устройства хуторов, «эта земля сдавалась также исполу») [10, с. 133, 282]. Более того, земля, которую сдавал владелец крестьянам, хотя и была «чернозем», но все же «самая худшая в тарханской даче». Однако после устройства хуторов зерно с этой некогда самой плохой земли «оказалось столь высокого качества, что оно идет на посев остальных полей, сдаваемых остальным крестьянам из половины урожая» [10, с. 133].

Устройство хуторских хозяйств имело и иной положительный эффект: «от устройства хуторов этих возвысилась цена на сдачу остальной земли в имении» [10, с. 282], что, безусловно, очень радовало помещика.

Далее интересно отметить также и тот факт, что описанные 12 хуторов «в селе Тарханах (Пензенской губернии Чембарского уезда)» были, как и в случае с Баленковым, сданы «крестьянам одной из соседних деревень, имения столь малоземельного, что крестьяне остались при одних усадьбах», а «охотников из своих крестьян не оказалось» [10, с. 133] (хотя в самих Тарханах к 1892 г. насчитывалось 5 безнадельных домохозяев, а двое не имели даже домов [11]).

На рубеже XIX–XX столетий институт аренды в тарханском имении Столыпиных продолжил свою эволюцию. О степени развития местных арендных отношений говорит следующий пример. В 1900 г. крестьяне ряда селений Чембарского уезда (Дерябихи, Апалихи, Алексеевки, Михайловки и Крюковки) арендовали у владельца «Тарханской экономии» при селе Тарханы 2765 дес. земли из всех состоящих в его владении 4383,21 дес. удобных земель [12]. Несложный расчет показывает, что помещиком сдавалось в аренду 63 % его имения. Подобная ситуация являлась не исключением, а, скорее, подтверждением общего правила. Архивные документы, упоминая о крупных (и не очень крупных) владельческих хозяйствах конца XIX – начала XX в., свидетельствуют, что «часть» из них непременно сдается в аренду. Причем эта «часть» нередко, как в упомянутом нами случае, составляла почти 2/3 всей экономии [13].

Таким образом, ситуация с тарханским поместьем Столыпиных показывает, что было бы неверным представлять себе, что все дворянство подверглось участи разорения. Исследуемое селение, будучи крупнопоместным владением, является подтверждением другому факту, отмеченному всеми исследователями пореформенной деревни в России, – во второй половине XIX – начале XX в. именно крупные хозяйства, имеющие в распоряжении достаточные денежные средства и земельные ресурсы, оказались наиболее устойчивыми к произошедшим изменениям, их владельцы сумели в большинстве случаев перестроиться и не только сохранить, но и увеличить свои доходы. А в упадок в основном приходила значительная часть мелко- и среднепоместных дворян.

В конце XIX – начале XX в. дворянское хозяйство в Тарханах, подобно всем другим крупным частновладельческим хозяйствам России, стало именоваться «экономией». В это время оно претерпело некоторые преобразования, которые свидетельствуют о дальнейшем прогрессивном развитии имения. Однако об организации этого хозяйства, его составе, каких-либо иных его характеристиках на сегодняшний день известно совсем немного. Между тем эти вопросы представляются крайне интересными для любого, кто занимается изучением крупного помещичьего хозяйства не только Пензенского края, но и всего российского государства рубежа XIX–XX столетий, а потому поднятая в настоящей работе тема нуждается в ее дальнейшей разработке.

Список литературы

1. Ульянов А. Е. Развитие арендных отношений в Пензенской губернии в последней трети XIX – начале XX века // Вестник Удмуртского университета. Сер. 5, История и филология. 2012. Вып. 3. С. 108–113.

2. Ульянов А. Е. Покупка помещичьей земли Крестьянским Поземельным банком в губерниях Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX в. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер.: Социально-экономические науки и искусствоведение. 2011. № 3 (53). С. 75–78.
3. Анфимов А. М. Земельная аренда в России в начале XX в. М. : Изд-во АН СССР, 1961. 208 с.
4. Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 года Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 год благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России : в 3 ч. СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1903. Ч. 3. 281 с.
5. Распределение земель по угодьям в Европейской России за 1881 год (Статистический временник Российской империи). СПб. : Изд-во ЦСК МВД, 1884. 431 с.
6. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 54. Оп. 1. Д. 479.
7. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 5024. Л. 12 об.
8. Столыпин Д. А. Очерки философии и науки : в 3 кн. Кн. 2. Об организации нашего сельского быта. 2-е изд. М. : Тип. В. А. Гатцук, 1893. 166 с.
9. Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М. : Памятники исторической мысли, 2001. 304 с.
10. Диалог времен : сб. ст. : в 3 кн. Кн. 2. Арендные хутора / авт.-сост. А. Ф. Ковлягин. Пенза : Пензенская правда, 1997. 477 с.
11. ГАПО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 522. Л. 13.
12. ГАПО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 137. Л. 18 об.
13. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6848. Л. 131.

References

1. Ul'yanov A.E. Development of lease relations in the Penza province in the last third of the 19th – early 20th century. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. 5, Istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurtia University. Series 5, History and philology*. 2012;(3): 108–113. (In Russ.)
2. Ul'yanov A.E. Purchase of landowners' land by the Peasant Land Bank in the provinces of the Middle Volga region at the end of the 19th – beginning of the 20th century. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki i iskusstvovedenie = Proceedings of Volgograd State Pedagogical University. Series: Social and economic sciences and fine art studies*. 2011;(3):75–78. (In Russ.)
3. Anfimov A.M. *Zemel'naya arenda v Rossii v nachale XX v. = Land lease in Russia at the beginning of the 20th century*. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1961:208. (In Russ.)
4. *Materialy vysochayshe uchrezhdennoy 16 noyabrya 1901 goda Komissii po issledovaniyu voprosa o dvizhenii s 1861 po 1900 god blagosostoyaniya sel'skogo naseleniya srednezemel'del'cheskikh guberniy sravnitel'no s drugimi mestnostyami Evropeyskoy Rossii: v 3 ch. = Materials of the Commission, established on November 16, 1901, to study the issue of movement from 1861 to 1900, the welfare of the rural population of the middle agricultural provinces in comparison with other areas of European Russia: in 3 parts*. Saint Petersburg: Tip. P.P. Soykina, 1903;3:281. (In Russ.)
5. *Raspredelenie zemel' po ugod'yam v Evropeyskoy Rossii za 1881 god (Statisticheskiy vremennik Rossiyskoy imperii) = Distribution of land by land in European Russia for 1881 (Statistical Timebook of the Russian Empire)*. Saint Petersburg: Izd-vo TsSK MVD, 1884:431. (In Russ.)
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Penzenskoy oblasti (GAPO). F. 54. Op. 1. D. 479 = State Archive of Penza region. Fund 54. Item 1. File 479*. (In Russ.)
7. *GAPO. F. 5. Op. 1. D. 5024. L. 12 ob. = State Archive of Penza region. Fund 5. Item 1. File 5024. List 12 ob.* (In Russ.)

8. Stolypin D.A. *Ocherki filosofii i nauki: v 3 kn. Kn. 2. Ob organizatsii nashego sel'skogo byta. 2-e izd. = Essays on philosophy and science: in 3 books. Book 2. On the organization of our rural life. The 2nd edition.* Moscow: Tip. V.A. Gattsuk, 1893:166. (In Russ.)
9. Tyukavkin V.G. *Velikorusskoe krest'yanstvo i Stolypinskaya agrarnaya reforma = Great Russian peasantry and Stolypin agrarian reform.* Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2001:304. (In Russ.)
10. Kovlyagin A.F. (auth.-comp.). *Dialog vremen: sb. st.: v 3 kn. Kn. 2. Arendnye khutora = Dialogue of times: collected articles: in 3 books. Book 2. Rental farms.* Penza: Penzenskaya pravda, 1997:477. (In Russ.)
11. GAPO. F. 9. Op. 1. D. 522. L. 13 = State Archive of Penza region. Fund 9. Item 1. File 522. List 13. (In Russ.)
12. GAPO. F. 158. Op. 1. D. 137. L. 18 ob. = State Archive of Penza region. Fund 158. Item 1. File 137. List 18 ob. (In Russ.)
13. GAPO. F. 5. Op. 1. D. 6848. L. 131 = State Archive of Penza region. Fund 5. Item 1. File 6848. List 131. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Антон Евгеньевич Ульянов

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории
и обществознания, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: uae79@list.ru

Anton E. Ulianov

Candidate of historical sciences, associate
professor, associate professor
of the sub-department of general history
and social studies, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Анна Владимировна Тишкина

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории России
и методики преподавания истории,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: madam.tishckina2010@yandex.ru

Anna V. Tishkina

Candidate of historical sciences, associate
professor, associate professor
of the sub-department of the Russian history
and history teaching methods, Penza State
University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 10.06.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 28.09.2021

Принята к публикации / Accepted 25.10.2021